

Л. В. БЕРЛЯНД

**ОСРЕДНЕНИЕ УРАВНЕНИЙ ЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ
УПРУГОСТИ В ОБЛАСТЯХ С МЕЛКОЗЕРНИСТОЙ
ГРАНИЦЕЙ. II**

Нестационарная задача. Рассмотрим задачу о колебаниях упру-
гого тела с пустотами, описанного в первой части работы*

$$\rho \frac{\partial^2 \vec{u}^{(s)}}{\partial t^2} + A^0 \vec{u}^{(s)} = 0; \quad x \in G^{(s)}, \quad t > 0; \quad (1)$$

$$\vec{t} (\vec{u}^{(s)})|_{\partial F^{(s)}} = 0; \quad \vec{u}^{(s)}|_{\partial G} = 0; \quad t > 0; \quad (2)$$

* Берлянд Л. В. Задача о колебаниях и собственных значениях упру-
гого тела с пустотами. I.— Теория функций, функцион. анализ и их прил.,
1982, вып. 39.

$$\vec{u}^{(s)}(x, 0) = \vec{\varphi}(x); \quad \frac{\partial \vec{u}^{(s)}}{\partial t}(x, 0) = \vec{\psi}(x), \quad (3)$$

где ρ — плотность среды, функции $\vec{\varphi}(x)$, $\vec{\psi}(x)$ из $C_0^2(G)$.

Справедлива следующая теорема

Теорема 2. Если выполнены условия 1) и 2) теоремы 1, то решения $\vec{u}^{(s)}(x, t)$ задачи (1) — (3) при каждом $t > 0$ сходятся в смысле теоремы 1 к решению такой осредненной задачи

$$\rho b \frac{\partial^2 \vec{u}}{\partial t^2} - \frac{\partial}{\partial x_l} (a_{iklm} e_{lm}(\vec{u})) \vec{e}_k = 0, \quad x \in G, \quad t > 0; \quad (4)$$

$$\vec{u}|_{\partial G} = 0; \quad (5)$$

$$\vec{u}(x, 0) = \vec{\varphi}(x); \quad \frac{\partial \vec{u}}{\partial t}(x, 0) = \vec{\psi}(x). \quad (6)$$

Таким образом, исходное изотропное упругое тело с пустотами колеблется как сплошное упругое тело, вообще говоря, неоднородное и анизотропное с коэффициентами упругости $a_{iklm}(x)$ и плотностью $\rho b(x)$.

Доказательство. Обозначим через $L_2^b(G)$ гильбертово пространство вектор-функций, в котором скалярное произведение берется с весом $b(x)$. Введем следующие операторы:

$$1. Q^{(s)} — оператор вложения $L_2(G^{(s)})$ в $L_2(G)$ $[Q^{(s)}\vec{g}](x) = \begin{cases} \vec{g}(x), & x \in G^{(s)} \\ 0, & x \in F^{(s)} \end{cases}$ ($\vec{g} \in L_2(G^{(s)})$).$$

$$2. P^{(s)} — оператор ограничения $L_2(G)$ на $L_2(G^{(s)})$ $[P^{(s)}\vec{f}](x) = \vec{f}(x), \quad x \in G^{(s)}$ ($\vec{f} \in L_2(G)$).$$

$$3. \tilde{A}^{(s)}\vec{u} = -\mu \Delta \vec{u} - (\lambda + \mu) \operatorname{grad} \operatorname{div} \vec{u}; \quad D_{\tilde{A}^{(s)}} = \{\vec{u}^{(s)} : \vec{u}^{(s)} \in C^2(G^{(s)}) \cap \cap C^1(\bar{G}^{(s)}); \quad \vec{t}(\vec{u}^{(s)})|_{\partial F^{(s)}} = 0; \quad \vec{u}^{(s)}|_{\partial G} = 0\}.$$

$$4. \tilde{A}\vec{u} = -b^{-1} \frac{\partial}{\partial x_l} (a_{iklm}(x) e_{lm}((\vec{u})) \vec{e}_k); \quad D_{\tilde{A}} = \{\vec{u} : \vec{u} \in C^2(G) \cap C^1(\bar{G}), \vec{u}|_{\partial G} = 0\}.$$

Операторы $\tilde{A}^{(s)}$, \tilde{A} положительно определены и симметричны в $L_2(G^{(s)})$ и $L_2^b(G)$ соответственно. Поэтому можно построить их самосопряженные расширения по Фридрихсу. Эти расширения обозначим соответственно $A^{(s)}$ и A . Предположим, что функции $\vec{\varphi}$ и $\vec{\psi}$ удовлетворяют условию $\vec{\varphi}, \vec{\psi} \in D_A$.

Известно [1], что в этом случае решение задачи (4) — (6) можно представить в виде

$$\vec{u}(x, t) = \int_0^\infty \cos \sqrt{v} t dE_v \varphi + \int_0^\infty v^{-\frac{1}{2}} \sin \sqrt{v} t dE_v \vec{\psi}, \quad (7)$$

где E_v — разложение единицы оператора A .

Построим последовательность функций $\vec{\varphi}^{(s)}$ и $\vec{\psi}^{(s)}$, таких что $\vec{\varphi}^{(s)}$, $\vec{\psi}^{(s)} \in D_{\tilde{A}(s)}$ и

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \| \vec{\varphi}^{(s)} - P^{(s)} \vec{\varphi} \|_{L_2(G^{(s)})} = 0; \quad \lim_{s \rightarrow \infty} \| \vec{\psi}^{(s)} - P^{(s)} \vec{\psi} \|_{L_2(G^{(s)})} = 0. \quad (8)$$

Решение задачи (1) — (3) имеет аналогичный вид

$$\vec{u}^{(s)}(x, t) = \int_0^\infty \cos \sqrt{v} t dE_v^{(s)} \varphi^{(s)} + \int_0^\infty v^{-\frac{1}{2}} \sin \sqrt{v} t dE_v^{(s)} \psi^{(s)}, \quad (7')$$

где $E_v^{(s)}$ — разложение единицы оператора $A^{(s)}$.

Обозначим $R_\omega^{(s)}$, R_ω резольвенты операторов $A^{(s)}$, A ($\omega < 0$). Если выполняются условия теоремы 1, то из нее следует, что для произвольной функции $\vec{f} \in L_2(G)$

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \| Q^{(s)} R_\omega^{(s)} P^{(s)} \vec{f} - Q^{(s)} P^{(s)} R_\omega \vec{f} \|_{L_2(G)} = 0. \quad (9)$$

В [2] доказано, что из (9) следует аналогичное равенство для разложений единицы операторов $R_\omega^{(s)}$, R_ω

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \| Q^{(s)} E_v^{(s)} P^{(s)} \vec{f} - Q^{(s)} P^{(s)} E_v \vec{f} \|_{L_2(G)} = 0 \quad (10)$$

для любого v не принадлежащего дискретному спектру A . Известно, что разложения единицы операторов A и $\tilde{A}^{(s)}$ получаются из разложений единицы их резольвент простой заменой [3]. Поэтому (10) остается верным, если E_v , $E_v^{(s)}$ разложения единицы операторов A и $A^{(s)}$. Воспользовавшись определением операторов $Q^{(s)}$ и $P^{(s)}$, а также формулами (7), (7'), (8), получаем утверждение теоремы 2. Периодическая структура. Коэффициенты осредненного оператора $a_{iklm}(x)$ в общем случае выражаются через достаточно сложную характеристику множества $F^{(s)}$. Однако в некоторых конкретных ситуациях, например, в случае периодической структуры их можно выразить через более простые характеристики. Пусть $F^{(s)}$ — множество в области $G \subset \mathbf{R}^3$, состоящее из шаров $F_i^{(s)}$ радиуса r с центрами в узлах периодической решетки с периодами h_k ($h_k > 2r$, $k = 1, 2, 3$) при $s \rightarrow \infty$ $r = O(\sqrt[3]{s}) \rightarrow 0$; $h_k = O(\sqrt[3]{s}) \rightarrow 0$; $h_k/r = \text{const}$.

Таким образом, в области G выделены ячейки $P_i^{(s)}$ — параллелепипеды $\Pi_i^{(s)}$ со сторонами h_1, h_2, h_3 , из которых выброшены шары $F_i^{(s)}$ радиуса r . Будем считать, что ребра ячеек ориентированы по координатным осям. Растворив такую ячейку в r^{-1} раз, получим параллелепипед $\Pi = \{x \in \mathbf{R}^3, |x^i| < h_i/2r, i = 1, 2, 3\}$ с выброшенным единичным шаром F .

В области $P = \Pi/F$ рассмотрим функцию $\vec{u}_{ik}(x)$, которая является решением задачи $A^0 \vec{u}_{ik} = 0, x \in P$ (11); $\vec{u}_{ik} - \frac{1}{2}(\vec{x}^i e_k + \vec{x}^k e_i)$ — периодично с периодом Π (12); $\vec{t}(\vec{u}_{ik})$ — периодично с периодом Π (13); $\vec{t}(\vec{u}_{ik}) = 0, x \in \partial F$ (14), где A^0 — оператор теории упругости в изотропной среде, определенный в части 1. Отметим, что вектор напряжений $\vec{t}(\vec{u})$ зависит от направления нормали и в (13) предполагается, что нормали на противоположных гранях Π сонаправлены. Задача (11) — (14) имеет единственное решение с точностью до аддитивной векторной постоянной.

Положим

$$A_{iklm} = \int_P W(\vec{u}_{ik}, \vec{u}_{lm}) dx, \quad (15)$$

где $W(\vec{u}, \vec{u})$ — плотность потенциальной энергии упругой деформации, определенная в части 1, коэффициенты которой выражаются через λ, μ . Покажем, что в рассматриваемой ситуации коэффициенты осредненной задачи вычисляются по формулам $a_{iklm} = r^3(h_1 h_2 h_3)^{-1} A_{iklm}$ (16). Докажем (16) при $i = k = l = m = 1$. Пусть $K^0 = K(x_0, h) \subset G$ куб с центром в точке $x_0 \in G$ и ребрами длины $h > 0$, ориентированными по координатным осям. Рассмотрим в K^0 функцию $\vec{v}_{11}^{(s)}(x)$, задаваемую в каждой ячейке $P_i^{(s)} = \Pi_i^{(s)} \setminus F_i^{(s)}$ формулой $\vec{v}_{11}^{(s)} = r \vec{u}_{11} \left(\frac{x - x_i}{r} \right) + (x_i^1 - x_0^1) \vec{e}_1$ (17), где $\vec{u}_{11}(x)$ — решение задачи (11) — (14) при $i = k = 1$, x_i — центр ячейки $P_i^{(s)}$. Из граничных условий (12) — (13) следует, что на стыках ячеек функции $\vec{v}_{11}^{(s)}(x)$ и вектор напряжений $\vec{t}(\vec{u}_{11})$ непрерывны. Поэтому $\vec{v}_{11}^{(s)}$ в области $K^0 \cap G^{(s)}$ удовлетворяет уравнению $A^0 \vec{v}_{11}^{(s)} = 0$, а на границах шаров $F_i^{(s)}$ вектор напряжений равен нулю. Будем искать функцию $\vec{g}_{11}^{(s)}$ минимизирующую функционал $T_R(s, h, x_0)$, когда тензор R_{ik} имеет единственную отличную от нуля компоненту $R_{11} = 1$ в виде $\vec{g}_{11}^{(s)} = \vec{v}_{11}^{(s)} + \vec{w}^{(s)}$ (18). Из определения функционала $T_R(s, h, x_0)$ следует, что $w^{(s)}$ минимизирует функционал

$$\begin{aligned}
I(\vec{\omega}^{(s)}) &= \int_{K^0 \cap G^{(s)}} \{W(\vec{\omega}^{(s)}) + h^{-2-\theta} |\vec{\omega}^{(s)}|^2\} dx + \\
&+ 2 \int_{\partial K^0 \cap G^{(s)}} (\vec{t}(v_{11}^{(s)}), \vec{\omega}^{(s)}) d\Gamma + 2h^{-2-\theta} \int_{K^0 \cap G^{(s)}} (\vec{v}_{11}^s - \\
&- (x^1 - x_0^1) \vec{e}_1, \vec{\omega}^{(s)}) dx. \tag{19}
\end{aligned}$$

Так как $I(0) = 0$, то $I(\vec{\omega}^{(s)}) \leq 0$, поэтому

$$\begin{aligned}
\int_{K^0 \cap G^{(s)}} \{W(\vec{\omega}^{(s)}) + h^{-2-\theta} |\vec{\omega}^{(s)}|^2\} dx &\leq 2 \int_{\partial K^0 \cap G^{(s)}} |(\vec{t}(v_{11}^{(s)}), \vec{\omega}^{(s)})| d\Gamma + \\
&+ 2h^{-2-\theta} \int_{K^0 \cap G^{(s)}} |(\vec{\omega}^{(s)}, \vec{v}_{11}^{(s)} - (x^1 - x_0^1) \vec{e}_1)| dx. \tag{20}
\end{aligned}$$

Оценим правую часть этого неравенства

$$\begin{aligned}
\int_{K^0 \cap G^{(s)}} |\vec{v}_{11}^{(s)} - (x_1 - x_0^1) \vec{e}_1|^2 dx &= \sum_i r^2 \int_{K^0 \cap P_i^{(s)}} \left| \vec{u}_{11} \left(\frac{x - x_i}{r} \right) - \right. \\
&\left. - \frac{x^1 - x_i^1}{r} \vec{e}_1 \right|^2 dx \sim r^5 h^3 / (h_1 h_2 h_3) \int_P |\vec{u}_{11}(\xi) - \xi^1 \vec{e}_1|^2 d\xi, \tag{21}
\end{aligned}$$

где $\xi = \frac{x}{r}$

$$\int_{\partial K^0 \cap G^{(s)}} |\vec{t}(v_{11}^{(s)})|^2 d\Gamma \leq 2h^2 r^2 \frac{h_1 + h_2 + h_3}{h_1 h_2 h_3} \max_{\Gamma} \int_{\Gamma \cap P} |\vec{t}(\vec{u}_{11})|^2 d\Gamma, \tag{22}$$

где Γ — плоскость, параллельная координатным осям $\Gamma = \{\xi \in \mathbb{R}^3; \xi_k = t\}$ ($-h_k/2r \leq t \leq h_k/2r$, $k = 1, 2, 3$).

Продолжим функцию $\vec{\omega}^{(s)} \in H^1(K^0 \cap G^{(s)})$ на множество $F^{(s)}$ так, чтобы полученная функция $\vec{\tilde{\omega}}^{(s)}$ удовлетворяла неравенствам

$$\int_{\Pi_i^{(s)}} |\vec{\tilde{\omega}}^{(s)}|^2 dx \leq C_0 (r^2 \int_{P_i^{(s)}} \sum_l \varepsilon_{lm}^2 (\vec{\tilde{\omega}}^{(s)}) dx + \int_{P_i^{(s)}} |\vec{\tilde{\omega}}^{(s)}|^2 dx); \tag{23}$$

$$\int_{\Pi_i^{(s)}} \sum_l \varepsilon_{lm}^2 (\vec{\tilde{\omega}}^{(s)}) dx \leq C_1 \int_{P_i^{(s)}} \sum_l \varepsilon_{lm}^2 (\vec{\tilde{\omega}}^{(s)}) dx \tag{24}$$

(такое продолжение построено в первой части работы).

Для функции $\vec{\tilde{\omega}}^{(s)}$ справедливо неравенство ([5])

$$\int_{\partial K^0} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2 d\Gamma \leqslant 6\varepsilon \int_{K^0} |\nabla \vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2 dx + 6 \left(\frac{1}{\varepsilon} + \frac{1}{h} \right) \int_{K^0} |\vec{\tilde{w}}|^2 dx, \quad (25)$$

где ε — произвольное положительное число. Для того, чтобы оценить правую часть в (25), воспользуемся вторым неравенством Корни [6]

$$C' \left(\int_{K^0} \left\{ \sum \varepsilon_{lm}^2 (\vec{\tilde{w}}^{(s)}) + |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2 \right\} dx \right) \geqslant \int_{K^0} \left\{ |\nabla \vec{\tilde{w}}|^2 + |\vec{\tilde{w}}|^2 \right\} dx. \quad (26)$$

Получаем

$$\begin{aligned} \int_{\partial K^0} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2 d\Gamma &\leqslant 6\varepsilon C' \int_{K^0} \sum \varepsilon_{lm}^2 (\vec{\tilde{w}}^{(s)}) dx + \\ &+ 6 \left(\frac{1}{\varepsilon} + \frac{1}{h} + C' \varepsilon \right) \int_{K^0} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2 dx. \end{aligned}$$

Выбирая $\varepsilon = h^{1+\frac{\theta}{2}}$ с учетом (23) и (24), получаем неравенство

$$\int_{\partial K^0 \cap G^{(s)}} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2 d\Gamma \leqslant Ch^{1+\frac{\theta}{2}} \int_{K^0 \cap G^{(s)}} \left\{ \sum \varepsilon_{lm}^2 (\vec{\tilde{w}}^{(s)}) + h^{-2-\theta} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2 \right\} dx. \quad (27)$$

В силу (21), (22) и (27) правую часть в (20) можно оценить

$$\begin{aligned} 2 \int_{\partial K^0 \cap G^{(s)}} |(\vec{t}(\vec{v}_{11}^{(s)}), \vec{\tilde{w}}^{(s)})| d\Gamma + 2h^{-2-\theta} \int_{K^0 \cap G^{(s)}} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}, \\ \vec{v}_{11}^{(s)} - (x^1 - x_0^1) e_1|^2 dx \leqslant C \left(rh^{\frac{1-\theta}{2}} + h^{\frac{3}{2}+\frac{\theta}{4}} \right) \times \\ \times \int_{K^0 \cap G^{(s)}} \{W(\vec{\tilde{w}}^{(s)}) + h^{-2-\theta} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|\} dx. \end{aligned}$$

Поэтому из (20) следует, что при $s \geqslant s(h)$

$$\int_{K^0 \cap G^{(s)}} \{W(\vec{\tilde{w}}^{(s)}) + h^{-2-\theta} |\vec{\tilde{w}}^{(s)}|^2\} dx \leqslant Ch^{3+\frac{\theta}{2}}. \quad (28)$$

Теперь, используя (17), (18), (15) и условие 2) теоремы 1 с помощью оценок (28), (21), приходим к требуемому равенству (16).

Из симметрии ячеекой задачи (11)–(14) относительно перестановки индексов i и k и формулы (15) ясно, что коэффициенты осредненной задачи удовлетворяют соотношениям симметрии $a_{iklm} = a_{ilmk} = a_{kilm} = a_{kilm}$. (29). Поэтому осредненные уравнения

описывают сплошное однородное упругое тело, вообще говоря, анизотропное. Если же пространственная решетка кубическая, т. е. $h_1 = h_2 = h_3$, то среди коэффициентов осредненной задачи не более трех различных. Это означает, что осредненные уравнения описывают ортотропную упругую среду, обладающую кубической симметрией.

Докажем это утверждение, причем для простоты рассмотрим двумерный случай. Положим $h/2r = 1$. Из (15), (11) — (14) ясно, что $a_{1111} = a_{2222}$, $a_{1122} = a_{2211}$, $a_{1212} = a_{2112} = a_{1221} = a_{2121}$. Остается доказать, что $a_{1112} = 0$, т. е. $A_{1112} = 0$. Воспользовавшись формулой Бетти [7], получаем

$$\begin{aligned} A_{1112} &= \int_P W(\vec{u}_{11}, \vec{u}_{12}) dx = \int_{\partial P} (\vec{t}(\vec{u}_{11}), \vec{u}_{12}) d\Gamma = \\ &= \int_{-1}^1 (\vec{t}(\vec{u}_{11}(1, x_2)), \vec{u}_{12}(1, x_2)) dx_2 + \int_{-1}^1 (\vec{t}(\vec{u}_{11}(-1, x_2)), \\ &\quad \vec{u}_{12}(-1, x_2)) dx_2 + \int_{-1}^1 (\vec{t}(\vec{u}_{11}(x_1, 1)), \vec{u}_{12}(x_1, 1)) dx_1 + \\ &\quad + \int_{-1}^1 (\vec{t}(\vec{u}_{11}(x_1, -1)), \vec{u}_{12}(x_1, -1)) dx_1. \end{aligned} \quad (30)$$

Из условия (13), учитывая знаки нормали, следует, что $\vec{t}(\vec{u}_{11}(1, x^2)) = -\vec{t}(\vec{u}_{11}(-1, x^2))$ (31). Из (12) получаем $\vec{u}_{12}(1, x^2) - u_{12} \times (-1, x^2) = \vec{e}_2$. Таким образом,

$$\begin{aligned} &\int_{-1}^1 (\vec{t}(\vec{u}_{11}), \vec{u}_{12}(1, x^2)) dx^2 + \int_{-1}^1 (\vec{t}(\vec{u}_{11}), \vec{u}_{12}(-1, x^2)) dx^2 = \\ &= \int_{-1}^1 (\vec{t}(\vec{u}_{11}(1, x^2)), \vec{e}_2) dx^2. \end{aligned} \quad (32)$$

Выпишем разложение вектора напряжений по базису $\vec{t}(\vec{u}_{11}(1, x^2)) = \tau_{11}(1, x^2) \vec{e}_1 + \tau_{21}(1, x^2) \vec{e}_2$; $\vec{t}(\vec{u}_{11}(-1, x^2)) = -\tau_{11}(-1, x^2) \times \vec{e}_1 - \tau_{21}(-1, x^2) \vec{e}_2$, (33), где τ_{ik} — компоненты тензора напряжений. Из (13) следует, что $\tau_{21}(1, x^2) = \tau_{21}(-1, x^2)$ (34). Покажем, что $\tau_{21}(1, x^2) = -\tau_{21}(-1, x^2)$ (35). Рассмотрим функцию $\vec{v}(x^1, x^2) = (-u_{11}^1(-x^1, x^2), u_{11}^2(-x^1, x^2))$. Легко видеть, что эта функция является решением задачи (11) — (14), поэтому $\vec{v}(x^1, x^2) = u_{11} \times (x^1, x^2)$ и, следовательно, $\tau_{21}(\vec{u}_{11}(1, x^2)) = \tau_{21}(\vec{v}(1, x^2)) =$

$= -\mu \left(\frac{\partial u^1}{\partial x_2} (-1, x^2) + \frac{\partial u^2}{\partial x_1} (-1, x^2) \right) = -\tau_{21}(u_{11}(-1, x^2)),$ т. е. доказали (35). Из (33) — (35) следует, что вектор $\vec{t}(\vec{u}_{11}(1, x^2))$ ортогонален \vec{e}_2 . Поэтому из (32) следует, что сумма первых двух интегралов в правой части (30) равна нулю. Аналогично можно показать, что и сумма двух оставшихся интегралов в правой части (30) равна нулю.

Список литературы: 1. Морен К. Методы гильбертова пространства.—М.: Мир, 1965, с. 426—432. 2. Берлянд Л. В. О сходимости разложений единицы операторов второй краевой задачи.—Теория функций, функцион. анализ и их прил., 1980, вып. 33, с. 3—7. 3. Марченко В. А., Хруслов Е. Я. Краевые задачи в областях с мелкозернистой границей.—К.: Наук. думка, 1974. —285 с. 4. Хруслов Е. Я. О сходимости решений второй краевой задачи в слабо связанных областях.—Теория операторов в функцион. пространствах и ее прил. 1981, с. 129—174. 5. Хруслов Е. Я. Асимптотическое поведение решений второй краевой задачи при измельчении границы области.—Мат. сб., 1978, 106, вып. 4, с. 604—621. 6. Дюво Г., Ж—Л Лионс. Неравенства в механике и физике.—М.: Наука, 1980, с. 110—111. 7. Михлин С. Г. Проблема минимума квадратичного функционала.—М.: Гостехиздат, 1952.—214 с.

Поступила в редакцию 01.07.81.